

Научная статья
УДК 316.4:323.3
doi:10.22394/1818-4049-2022-101-4-191-201

Тренды развития волонтерства как социального института: экспертное мнение

Александра Геннадьевна Филипова¹, Оксана Геннадьевна Зубова²,
Анастасия Андреевна Ипполитова³

¹ Владивостокский государственный университет; департамента социальных наук, Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия

^{2,3} Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

¹ alexgen77@list.ru

² zubovaoksana@bk.ru

³ anastasy.ippolitova@gmail.com

Аннотация. Волонтерство получает всё большее распространение в нашей стране, вовлекая школьников и студентов в качестве основной движущей силы. В статье волонтерство рассматривается как социальный институт. На основе экспертных интервью ($N=12$) с руководителями волонтерских организаций и их подразделений выделены тренды развития волонтерства с позиции выполняемых функций сопутствующих им дисфункций. Для обработки и визуализации качественных данных использовано ПО MAXQDA. В качестве ведущих трендов волонтерства обозначены профессионализация, коммерциализация, популяризация и диджитализация, а также стремительное возрастание государственного влияния. В сложившихся трендах проявляются противоречивые тенденции, меняются социальные смыслы волонтерства с переходом от альтруистической мотивации к волонтерству как работе, дающей молодым людям возможности карьерного роста и социальной мобильности. На восприятие волонтерства существенно повлияла пандемия, выявившая противоречия между волонтерством как сознательно выбираемым образом жизни и потребительским отношением населения к волонтерам. В статье проблематизируются возможности участия волонтеров в решении социально значимых вопросов. С одной стороны, развивается псевдоучастие через использование административного ресурса школ и университетов, с другой – не разработаны и не закреплены практики выражения и учета мнения волонтеров по социально значимым вопросам. Волонтерство как социальный институт в настоящее время переживает период трансформации, проявляющийся в разнообразных дисфункциях и смене поколения волонтеров с альтруистической мотивацией поколением волонтеров-прагматиков. Всё это требует от государства переосмысления идеологических основ с формированием новых смыслов волонтерства и разработкой новых практик вовлечения и участия молодых людей.

Ключевые слова: волонтерство, институционализация, функции, дисфункции, экспертный опрос, MAXQDA

Благодарность: Работа в программе MAXQDA проведена в рамках проекта «Визуализация качественных данных в прикладных социологических исследованиях» при поддержке благотворительного фонда В. Потанина

Для цитирования: Филипова А. Г., Зубова О. Г., Ипполитова А. А. Тренды развития волонтерства как социального института: экспертное мнение // Власть и управление на Востоке России. 2022. № 4 (101). С. 191–201. <https://doi.org/10.22394/1818-4049-2022-101-4-191-201>

Trends in the development of volunteering as a social institute: expert opinion

Alexandra G. Filipova¹, Oksana G. Zubova², Anastasia A. Ippolitova³

¹The Vladivostok State University, the Far-Eastern Federal University, Vladivostok, Russia

^{2,3}The Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

¹alexgen77@list.ru

²zubovaoksana@bk.ru

³anastasy.ippolitova@gmail.com

Abstract. Volunteering is becoming more widespread in our country, involving schoolchildren and students as the main driver. The article treats volunteering as a social institution. Based on expert interviews ($N = 12$) with the heads of volunteer organizations and their divisions, trends in the development of volunteering from the position of the functions associated with them are highlighted. MAXQDA software is used to process and visualize high-quality data. As the leading trends in volunteering, they indicate the professionalization, commercialization, popularization and digitalization, as well as the rapid increase in state influence. In the current trends, conflicting trends are manifested, the social meanings of volunteering are changing with the transition from altruistic motivation to volunteering as a job that gives young people career opportunities and social mobility. The perception of volunteering was significantly influenced by the pandemic, which revealed the contradictions between volunteering as a consciously chosen lifestyle and the consumer attitude of the population towards volunteers. The article discusses possibilities of the volunteer participation in solving the socially significant issues. On the one hand, pseudo-participation is developing through the use of the administrative resource of schools and universities, on the other hand, the practices of expressing and taking into account the opinions of volunteers on socially significant issues have not been developed and are not fixed. Volunteering as a social institution is currently undergoing a period of transformation, manifested in a variety of dysfunctions and a change in the generation of volunteers with altruistic motivation by pragmatic volunteers. All this requires state to rethink the ideological foundations with the formation of new meanings of volunteering and the development of new practices for involving and participating young people.

Keywords: volunteering, institutionalization, functions, dysfunctions, expert survey, MAXQDA

Acknowledgments: Work in MAXQDA program was carried out due to the support of V. Potanin Charitable Foundation, the project "Visualization of quality data in the applied sociological research"

For citation: Filippova A. G., Zubova O. G., Ippolitova A. A. Trends in the development of volunteering as a social institute: expert opinion // Power and Administration in the East of Russia. 2022. No. 4 (101). Pp. 191–201. <https://doi.org/10.22394/1818-4049-2022-101-4-191-201>

Введение

В настоящее время распространение волонтерского движения является приоритетным направлением молодежной и социальной политики Российской

Федерации¹. Это обусловлено тем, что в современных реалиях добровольческая деятельность является не только дополнительным ресурсом в профилактике и решении проблем различного характера,

¹ Концепция развития добровольчества (волонтерства) в Российской Федерации до 2025 года [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_314804/985421faba1da8d5a7dd327f05ae6cd5f9aa2c4c (Дата обращения: 03.11.2021).

но и выступает важнейшим фактором развития общества. Волонтерство оказывает влияние на такие сферы общественной жизни, как образование, здравоохранение, социальное обслуживание, культура и др. Реализация волонтерских инициатив помогает наиболее эффективно решать задачи, стоящие перед государством, повышать качество жизни населения страны.

Добровольчество благоприятным образом воздействует на развитие и становление отдельного человека. Такие принципы волонтерской деятельности, как гуманизм, толерантность, безвозмездность, равенство, справедливость, способствуют воспитанию гармоничной, социально активной, личности. Волонтерство позволяет удовлетворить важнейшие потребности в самореализации и самоутверждении (особенно значимо распространение добровольчества в молодежной среде, поскольку именно будущее поколение определяет перспективы развития общества).

В Российской Федерации явление добровольчества набирает все большие масштабы. В последние годы наблюдается рост числа граждан, занимающихся волонтерской деятельностью. Так, согласно данным Федеральной службы государственной статистики, в 2016 г. численность граждан в возрасте от 16 до 60 лет, работающих в качестве волонтеров в течение последних 12 месяцев, составила 1435 тыс. чел., к концу 2020 г. эта величина достигла показателя в 2755 тыс. чел.² Анализ данных за период с 2016 по 2020 г. показал, что увеличение численности добровольцев носило устойчивый характер. Необходимо отметить, что представленные данные позволяют оценить только количественные показатели постоянной волонтерской деятельности. При этом не учитывается спонтанное или непродолжительное оказание до-

бровольческой помощи. Таким образом, масштаб распространения волонтерства в России значительно шире.

Вместе с тем в Концепции развития добровольчества (волонтерства) в Российской Федерации до 2025 г. приведены результаты опроса россиян по теме добровольчества. Определено, что только 15% респондентов подтверждают свое участие в волонтерской деятельности, в то время как готовность к добровольчеству выразило 50% опрошенных³. Следовательно, наблюдается существенный разрыв между потенциально желающими и теми гражданами, которые действительно занимаются добровольческой помощью. Подобные результаты актуализируют научные исследования в области волонтерства.

Кроме того, особую значимость приобретает проблематика, связанная с добровольческой деятельностью в молодежной среде. Это обусловлено тем, что по данным социологических опросов, для большинства современной молодежи характерна пассивность, низкая социальная зрелость, недостаточно высокий уровень гражданского самосознания, неготовность жертвовать личными интересами ради достижения общественно значимых целей [Сохадзе, 2017. С. 348]. На наш взгляд, решению данной проблемы способствует повышение роли волонтерства как формы социальной активности молодых людей. Социальная активность в молодежной среде имеет высокую значимость, поскольку, с одной стороны, развивает активное, творческое отношение к действительности, а с другой – снижает риск возникновения деструктивных форм поведения, к которым наиболее восприимчива молодежь ввиду возрастных особенностей. Иными словами, посредством социальной активности достигается эффект нивелирования негативных тенденций в молодежной среде и повышения

² *Итоги выборочного обследования рабочей силы [Федеральная служба государственной статистики]. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13265> (Дата обращения: 04.11.2021).*

³ *Концепция развития добровольчества (волонтерства) в Российской Федерации до 2025 года // СПС КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_314804/985421faba1da8d5a7dd327f05ae6cd5f9aa2c4c (Дата обращения: 03.11.2021).*

конструктивных способов самовыражения. Об этом говорят данные российских исследований [Беляева, 2021. С. 834; Горлова, 2018; Лифонов, 2019. С. 42] Вышеизложенное обуславливает актуальность и необходимость проведения исследований в данном направлении.

Волонтерство как общественная форма проявления гражданской активности молодого поколения становится особо актуальным, так как предоставляет множество возможностей для самопроявления. Данная деятельность позволяет молодым людям общаться в различных условиях, а также приобретать навыки, необходимые для дальнейшей жизни [Овсий, 2019].

Волонтерство современной российской молодежи позволяет реализовать следующие функции: воспитательную, образовательную, профилактическую. Данные функции позволяют говорить о том, что безвозмездная деятельность может стать важным фактором воспитания молодежи, а также помочь реализовать различные педагогические цели. Итак, волонтерство среди молодежи становится образовательной технологией для воспитания социальных и гражданских качеств личности, а также для усвоения общественных норм. По мнению К. И. Хаджиалиева и Л. С. Айгубова, российская молодежь принимает участие в волонтерской деятельности по причине реализации следующих потребностей: «потребности в признании, потребности в достижении, потребности в самоконтроле, потребности в разнообразии, потребности в росте, потребности в общении, потребности в развлечении» [Хаджиалиев, 2015].

Данные потребности возникают по причине того, что современная молодежь испытывает необходимость в приобретении не только социального, но и профессионального опыта. Представители молодого поколения стремятся к гражданской активности, а также к самореализации в различных сферах общества.

В современном мире феномен волонтерства имеет важное значение. Со-

гласно данным исследования «Мировой рейтинг благотворительности», на глобальном уровне с 2018 г. наблюдается устойчивое повышение уровня волонтерства. По результатам Мирового индекса 2022 г., Россия впервые оказалась на 30 месте, при этом в 2021 г. она находилась на 67 месте, а в 2010 г., в первый год выхода исследования с данными по России, страна занимала лишь 138 место. Каждый год Россия улучшает свои позиции в мировом рейтинге, одним из важных показателей которого является увеличение численности волонтеров.

В 2021 г. были получены следующие значения основных показателей рейтинга, которые можно сравнить с 2020 г.:

- помощь незнакомым людям – 71% (в 2020 г. – 57%);
- денежные пожертвования – 42% (в 2020 г. – 28%);
- волонтерство – 24% (в 2020 г. – 14%)⁴.

В пятый раз подряд первое место рейтинга занимает Индонезия (68%), в которой показатель количества волонтеров в три раза больше, чем общемировой, что связывается с концепцией взаимной поддержки.

Таким образом, добровольческая деятельность становится все более масштабным социальным явлением.

Методология и методы исследования

В ходе исследования был проведен экспертный опрос методом полуструктурированного интервью. Экспертами выступили руководители волонтерских центров, организаторы волонтерской работы, волонтеры с большим стажем (медианное значение – 6 лет), возглавляющие секторы волонтерских организаций, руководители проектов. Было отобрано 12 ключевых экспертов в различных волонтерских направлениях, в т. ч. из Центра волонтерства ВГУЭС, Волонтерского центра МГУ имени М. В. Ломоносова, Волонтерского центра РГСУ, Волонтерского центра НИУ МИЭТ, Студенческого совета МГУ имени М. В. Ломоносова, Школы Тим-лидеров

⁴ Мировой рейтинг благотворительности 2022. URL: <https://www.cafonline.org/about-us/publications/2022-publications/caf-world-giving-index-2022> (дата обращения: 03.11.2022). Мировой рейтинг благотворительности 2021. URL: <https://www.cafrossia.ru/mirovoy-reyting-blagotvoritelnosti.html> (Дата обращения: 03.11.2022).

ВЦ МГУ имени М.В. Ломоносова, ВОД «Волонтеры Победы», Национального Совета молодёжных и детских объединений России, АНО «Большая Перемена».

Анализ данные экспертных интервью была выполнен в программе для качественного анализа данных MAXQDA⁵ с помощью таких инструментов, как «облако слов», карта связи кодов, матрица кодовых отношений.

Теоретико-методологическую основу исследования составил институциональный подход, позволяющий рассмотреть волонтерство как устойчивую организационную форму, включающую в себя нормативную и неформальную базу, позволяющую волонтерам взаимодействовать между собой и осуществлять свои социальные функции в рамках общественной системы.

Возникновение и развитие любых социальных институтов связывается с удовлетворением общественных потребностей. По мнению Д. Норта, «новые институты появляются тогда, когда общество усматривает возможность получения прибыли, которая не может быть получена в условиях уже существующей институциональной системы» [Норт, 1997]. Из этого следует, что реализация добровольческой деятельности позволяет сократить затраты государства, что способствует повышению доходов, и, как следствие, инициирует процесс институционального оформления волонтерства.

Согласно положениям, разработанным Г. Е. Зборовским, социальный институт определяется как «устойчивая форма организации общественной жизни и совместной деятельности людей, включающая в себя совокупность лиц и учреждений, наделенных властью и материальными средствами для осуществления социальных функций и ролей, управления и социального контроля за соблюдением норм и правил поведения» [Зборовский, 2016].

На основании признаков социального института Г. Е. Зборовского, А. А. Кузьминчук выделила признаки социального института добровольца. К их числу относятся следующие:

- нормы поведения, которые содержатся в нормативных правовых актах;

- образцы поведения: взаимопомощь, помощь, содействие;

- культурные символы: логотип волонтерских центров, сертификаты, благодарности, дипломы, «книжка добровольца»;

- черты культуры: волонтерские реквизиты, помещения, штабы добровольческих организаций, униформа;

- направленность идеологии волонтеров, основанной на альтруизме, социальной солидарности, взаимопомощи и сотрудничестве;

- структурные элементы – направления деятельности волонтеров и отношения между ними в общности и за ее пределами. Добровольческие организации и группы лиц (упрощенно уполномоченные выполнять организационные и управленческие обязанности), нормы и принципы взаимодействия волонтеров с другими социальными общностями, капитал, ресурсы, общности добровольцев;

- функции волонтерства (интегративная и регулятивная, коммуникативная и экономическая, функция социализации) [Кузьминчук, 2016].

Эти признаки отражают суть и специфику волонтерского движения. Необходимо учитывать, что в процессе институционализации, связанной с государственной поддержкой и более жесткой регламентацией деятельности, возникает ряд дисфункций. Поэтому исследовательский интерес представляет изучение динамики данного института и его взаимодействий, через выделение основных трендов развития в оценках экспертного сообщества.

Результаты исследования и их обсуждение

Изначально по всем интервью было построено облако слов, чтобы получить общую картину, а также для последующего конструирования системы кодовых значений. Как видно из рис. 1, все интервью пронизаны следующими словами: «волонтерство», «социально», «значимых», «отношение», «молодежь», «пандемия», «решений», «развития», «рекомендации», «мешает». В облако вошли слова с мини-

⁵ Руководство MAXQDA 2022 // Официальный сайт разработчика MAXQDA. URL: <https://www.maxqda.com/help-mx22/welcome> Дата обращения: 01.04.2022 г.

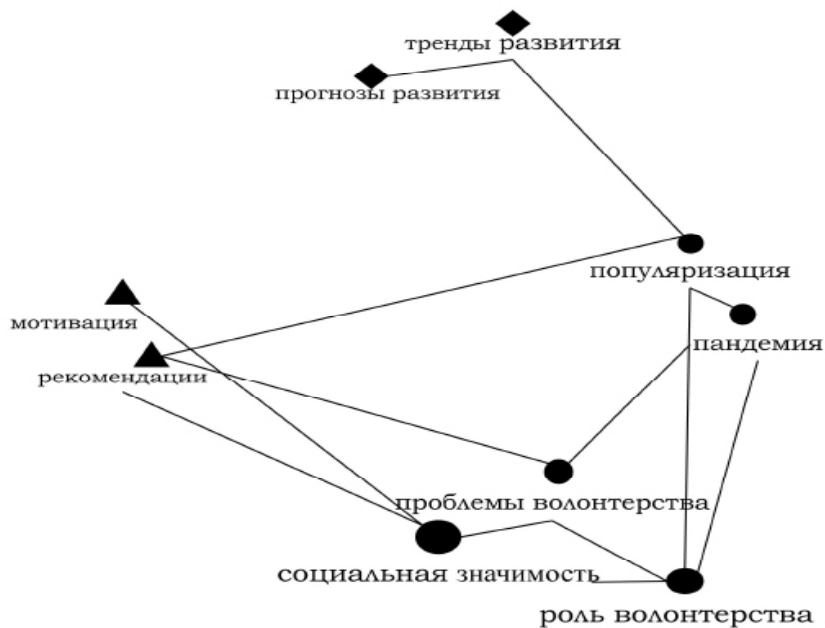

Рис. 2. Карта связи кодов выделенных сегментов

в принятии социально значимых решений, акцент делается не на высказывании собственного мнения волонтерами, а на их действиях по существующим алгоритмам (оказание помощи нуждающимся, организация мероприятия и пр.):

«[Волонтер] Это просто человек, который решил помочь ради своих каких-то целей. Этому ничего не мешает и не помогает, поскольку от волонтера ничего не зависит. Он выполняет то, что ему скажут. Он не несет ответственности никакой, по сути, ведь он выполняет свою работу бесплатно. Поэтому и никакие социально значимые решения он не в силах принять» (муж., Школа Тим-лидеров ВЦ МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва).

Как видно из рисунка 2, «социальная значимость» является наиболее частотным кодом, что может свидетельствовать о выраженной социальной миссии волонтерства в нашей стране:

«Волонтерство приобрело яркую социальную направленность. До этого волонтерство больше ассоциировалось с событийными мероприятиями» (жен., АНО «Большая Перемена», Москва).

«Во время пандемии еще больший акцент был сделан на волонтерскую деятельность. Да, событийное направление волонтерской деятельности ушло

на задний план, и первоочередную роль заняло социальное» (жен., Центр волонтеров ВГУЭС, Владивосток).

Участие понималось многими экспертами, как и в другом нашем проекте, как участие в реализации социальных проектов и мероприятий через включение в волонтерские организации и движения [Филипова, 2022].

Говоря о сценариях развития волонтерства, эксперты говорили об основных изменениях в ближайшие 10 лет. На основе проведенных интервью были выделены следующие тренды и прогнозы развития в разрезе основных функций института волонтерства и реализуемых им потребностей волонтеров:

1. Образовательная функция с трендом на профессионализацию деятельности:

«Крупные организации стали предлагать отличные базы обучения и развития своих компетенций, которые пригодятся не только в волонтерской жизни, но и в обыденности, и даже в профессиональных сферах. Также все чаще организации стали делать упор на продвижение и на узнаваемость бренда» (жен., Студенческий совет МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва).

2. Воспитательная функция с трендом на усиление государственного влияния.

«Думаю, что волонтерство все боль-

ше будет укладываться в какие-то нормативные рамки, что уже началось несколько лет назад. Государству выгодно иметь рычаги управления волонтерами, и это логично, главное, чтобы это не несло ущерб самому волонтерству, как движению» (муж., компания InStat, Москва).

Эксперты отмечают движение в сторону укрепления социального и патриотического волонтерства:

«Учитывая новую социальную реальность, делать прогнозы очень сложно. Если ранее нас ожидало более-менее понятное будущее, то сейчас в условиях всех изменений делать прогнозы не представляется реальным. Думаю, что будем в ближайшее время укреплять социальное и патриотическое направления» (жен., АНО «Большая Перемена», Москва).

«Ввиду последних политических событий, не уверен, что в России будут крупные международные спортивные мероприятия в ближайшие годы, поэтому основная ставка будет на патриотическое воспитание молодежи, социально значимые проекты и локальные спортивные мероприятия» (муж., компания InStat, Москва).

3. Коммуникативная функция с диджитализацией:

«На мой взгляд, все больше будет развиваться диджитал-волонтерство, работа на онлайн-мероприятиях. Все взаимодействия «организатор-волонтер», выдача поощрений, волонтерские книжки будут переведены в онлайн» (жен., Волонтерский центр НИУ МИЭТ, Москва).

Если же взглянуть на взаимодействия волонтеров с населением, то здесь, следуя теории П. Штомпки [Штомпка, 2012], на первый план выходит функция доверия как маркер устойчивости институциональной структуры общества.

О доверительных отношениях как основе выстраивания отношений говорили эксперты:

«Волонтерам доверяют. Волонтерами становятся те, кто хочет заявить о себе, активные люди, а у них, как правило, развито критическое мышление» (жен., ВОД «Волонтеры Победы», Москва).

4. Интегративная функция (функция самовоспроизведения института) через популяризацию волонтерства:

«С некоторых пор увеличилось количество волонтерских организаций в школьных организациях. Стали больше привлекать школьников к волонтерству. Стало больше организаций, привлекающих своих сотрудников к корпоративному волонтерству. Сильное вовлечение волонтеров в политическую сферу» (жен., АНО «Большая Перемена», Москва).

«Популяризация волонтерства в учебных заведениях. Многие даже не знают о возможностях волонтерства в их собственных учебных заведениях» (муж., компания InStat, Москва).

Эксперты приводили примеры масштабирования волонтерского движения, его окончательного институционального оформления.

Также эксперты отметили роль волонтерских организаций в консолидации молодых людей, и в этом случае у последних появляется возможность влиять на принятие социально значимых решений:

«Волонтерство можно назвать путем молодежи к принятию решений как социальной группы, а не как индивидов. Но тем чаще от молодых людей будет что-то зависеть, поскольку они представляют определенную общественную группу» (жен., Студенческий совет МГУ имени М. В. Ломоносова, Москва).

Однако в данном поле существует и такая негативная тенденция, как потребительское отношение общества к волонтерам (ее отметили наши эксперты):

«Сейчас отношение к волонтерству, вполне ожидаемо, меняется в худшую сторону. Это связано с тем, что к волонтерам начали относиться как к «дешевой рабочей силе» (жен., ВОД «Волонтеры Победы», Москва).

Некоторые эксперты связывают эту тенденцию с масштабной работой волонтеров в разных направлениях оказания помощи в период пандемии:

«Люди стали рассматривать волонтеров как таких помощников, которые по звонку выполняют любую прихоть» (муж., Школа Тим-лидеров ВЦ МГУ имени М. В. Ломоносова, Москва).

Один эксперт, развивая мысль о потребительском отношении к волонтерству, сказал, что «волонтерство уже себя изжило» (жен., ВОД «Волонтеры Победы»,

Москва). Другой же эксперт, высказавшись более мягко, отметил вероятность трансформации института волонтерства в связи с тем, что *«уйдут одни, придут другие, менее опытные»* (муж., Школа Тим-лидеров ВЦ МГУ имени М. В. Ломоносова, Москва).

Таким образом, по мнению наших экспертов, волонтерство продолжит развиваться, будет адаптироваться под современные реалии: пандемия, санкции, диджитал-пространство, внедрение новых профессий.

В целом можно заметить довольно противоречивые тенденции, например, движение в сторону профессионализации волонтерства и стремление вовлечь в волонтерские организации как можно большее количество школьников и студентов. Вероятно, во втором случае можно говорить в большей степени об имитации волонтерской деятельности, т. к. образовательные учреждения, пользуясь своим властным ресурсом, предлагают новым волонтерам различные бонусы в виде хороших оценок, лояльности преподавателей и т. п.:

«С 2018 года я могу отметить негативные последствия влияния «тренда» в связи со стартом Года добровольца в Российской Федерации. К волонтерской деятельности стали привлекать студентов насильно, например, в университетах, и, на мой взгляд, главная суть деятельности уже была потеряна» (муж., компания InStat, Москва).

Что же касается профессионализации волонтерства, то здесь можно говорить о трансформации смыслов данной деятельности – переходе от волонтерства как общественной работы к волонтерству как работе:

«За последние пару лет появилось огромное количество образовательных программ для волонтеров, МГУ не исключение, уже второй семестр мы проводим «Школу тим-лидеров МГУ». Мне кажется, что волонтерство может окончательно оформиться в «индустрию» (жен., Волонтерский центр МГУ имени М. В. Ломоносова, Москва).

Эксперты отметили, что пандемия оказала положительное влияние на восприятие волонтерства и волонтеров в

обществе, а также способствовала вовлечению новых участников:

«Многие сами впервые примкнули к рядам волонтеров. Если ранее волонтеры в понимании граждан в основном были какими-то странными людьми, работающими бесплатно, то во время пандемии вся Россия наглядно увидела, как много волонтеры делают для населения в это непростое время» (муж., компания InStat, Москва). *«Многие люди в период пандемии столкнулись с непосредственным взаимодействием с волонтерами, увидели, как они помогают и чем вообще занимаются. Появилось больше уважения к волонтерам, в то же время многие сами становились волонтерами, потому что хотели помогать людям, от этого произошло развитие волонтерской деятельности в целом»* (жен., Национальный Совета молодёжных и детских объединений России, Москва).

Заключение

Волонтерство активно популяризируется в нашей стране и в мире, способствуя всё большему вовлечению школьников и студенческой молодежи в свои ряды. В России это подкрепляется государственной поддержкой и идеологической работой. Тем не менее дисфункции института волонтерства все отчетливее проявляются в бюрократизации его деятельности, ограничении свободы в принятии решений на низовых уровнях волонтерских организаций, изменении мотивационных установок самих волонтеров. Поэтому наряду с трендами диджитализации, профессионализации, популяризации волонтерства, отдельные эксперты говорили о возможном уходе поколения волонтеров, работающих из альтруистических побуждений, окончательном замещении его поколением волонтеров-прагматиков. Прагматичные волонтеры действуют исходя из перспектив, которые открывает включение в волонтерство – формирование профессиональных навыков, полезные социальные связи, карьерный рост и др. Это означает, что идеологическая основа волонтерства нуждается в пересмотре и пересборке, исходя из сложившихся реалий.

Список источников:

1. Беляева Л. А., Зеленев И. А., Прохода В. А. Добровольчество в России: история развития и современные установки молодежи // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2021. №4. С. 825–838.
2. Горлова Н. И. Современная историография волонтерства в России: тенденции и перспективы изучения // Вестник Удмуртского университета. Серия «История и филология». 2018. С. 49–59.
3. Зборовский Г. Е., Певная М. В. Методология исследования перспективных практик, проблем и возможностей управления российским волонтерством // Известия Уральского федерального университета. Серия 1: проблемы образования, науки и культуры. 2016. № 4. С. 212–220.
4. Лифанов Д. М. О развитии института добровольчества (волонтерства) в Российской Федерации: международно-правовой аспект // Вопросы российской юстиции. 2019. № 2. С. 82–89.
5. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Фонд экономической книги «Начало». 1997.
6. Кузьминчук А. А. Институциональное регулирование волонтеров как социальной общности: автореф... дис. кан. наук. Тюмень. 2016.
7. Овсий В. В. Ценности волонтерства в молодежной среде // Социально-гуманитарные знания. 2019. №11. С. 143–153.
8. Сохадзе К. Г. Социальная активность российской молодежи: масштабы и факторы сдерживания // Вестник Российского университета дружбы народов. 2017 № 3 С. 348–363.
9. Филипова А. Г., Бухтиярова И. Н. О смыслах, барьерах и практиках участия детей: размышления над седьмым разделом национальной стратегии действий в интересах детей // Журнал исследований социальной политики. 2022. №1. С. 23–26.
10. Хаджиалиев К. И., Айгубов Л. С. Роль волонтерской деятельности в воспитании социальной активности молодежи // Известия ДГПУ. Психолого-педагогические науки. 2015. №3 (32). С. 69–75.
11. Штомпка П. Доверие – основа общества / Петр Штомпка: пер. с пол. Н.В. Морозовой. М.: Логос, 2012.

References:

1. Belyaeva L. A., Zelenev I. A., Prokhoda V. A. (2021) Volunteerism in Russia: the history of development and modern attitudes of youth *Vestnik RUDN. Seriya: Sotsiologiya* [Bulletin of RUDN University. Series: Sociology]. №4: 825–838. (In Russ.)
2. Gorlova N. I. (2018) Modern historiography of volunteering in Russia: trends and prospects for study *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya «Istoriya i filologiya»* [Bulletin of the Udmurt University. Series “History and Philology”]: 49–59. (In Russ.)
3. Zborovsky G. E., Pevnaya M. V. (2016) Methodology for the study of promising practices, problems and opportunities for managing Russian volunteerism. Bulletin of the Ural Federal University. Series 1: problems of education, science and culture. No. 4: 212–220. (In Russ.)
4. Lifanov D. M. (2019) On the Development of the Institute of Volunteering (Volunteering) in the Russian Federation: International Legal Aspect *Voprosy rossiyskoy yustitsii* [Issues of Russian Justice]. No. 2: 82–89. (In Russ.)
5. North D. Institutions, institutional changes and the functioning of the economy. M.: Foundation of the economic book “Beginning”. 1997. (In Russ.)
6. Kuzminchuk A. A. (2016) Institutional regulation of volunteers as a social community: Abstract of the thesis. can. Sciences. Tyumen. (In Russ.)
7. Ovsy V. V. (2019) Values of volunteering in the youth environment *Sotsial'no-*

gumanitarnyye znaniya [Social and humanitarian knowledge]. 2019. No. 11: 143–153. (In Russ.)

8. Sokhadze K. G. (2017) Social activity of Russian youth: scope and deterrents *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov* [Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia]. No. 3: 348–363. (In Russ.)

9. Filipova A. G., Bukhtiyarova I. N. (2022) On the Meanings, Barriers, and Practices of Children's Participation: Reflections on the Seventh Section of the National Strategy for Action for Children. №1: 23–26. (In Russ.)

10. Khadzhaliev K. I., Aigubov L. S. (2015) The role of volunteering in the education of social activity of youth *Izvestiya DGPU. Psikhologo-pedagogicheskiye nauki Izvestiya DSPU* [Psychological and pedagogical sciences]. No. 3 (32): 69–75. (In Russ.)

11. Sztompka P. (2012) Trust is the basis of society / Petr Sztompka: per. from the floor N. V. Morozova. M.: Logos. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 07.11.2022; одобрена после рецензирования 22.11.2022; принята к публикации 25.11.2022.

The article was submitted 07.11.2022; approved after reviewing 22.11.2022; accepted for publication 25.11.2022.

Информация об авторах

А. Г. Филипова – доктор социологических наук, профессор, лаборатория комплексных исследований детства, Владивостокский государственный университет; департамента социальных наук, Дальневосточный федеральный университет;

О. Г. Зубова – кандидат политических наук, доцент, социологический факультет, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова;

А. А. Ипполитова – студентка магистратуры, социологический факультет, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Information about the authors

A. G. Filipova – Doctor of Sociology, Professor, the Vladivostok State University, the Far-Eastern Federal University»;

O. G. Zubova – Associate Professor, Candidate of Political Sciences, the Lomonosov Moscow State University;

A. A. Ippolitova – Master's student, Lomonosov Moscow State University.